Он подскочил к выходу из пещеры и потянулся, греясь в лучах утреннего солнца.

"Прекрасный день, не правда ли, сир? Так и хочется взмахнуть крыльями и воспарить в открытое небо".

Шрам хромал за ним, с каждым шагом проклиная свою невезучесть.

"Что ты имеешь в виду? Я предложил им бессмертие! Они должны благоговейно скандировать мое имя отсюда и до Запределья".

"Да, но, если бы ты посоветовался со своим королевским советником, прежде чем объявлять о своих намерениях с вершины Гордой скалы, я бы напомнил тебе, что большинство животных не питают амбиций по поводу вечного великолепия и величия. Им нужно безопасное и стабильное существование, не противоречащее их представлениям о естественном порядке вещей, с четко определенной социальной иерархией, которая позволяет им быть уверенными в том, что, как бы низко они ни стояли на лестнице, где-то внизу всегда найдется гиена или зебра. Видите ли, обещание идеальной загробной жизни несколько обесценивается, если выясняется, что вам придется делить ее с хамоватым соседом, оскорбившим вашу мать".

Шрам выругался под нос. Каким-то образом он принял свою собственную перспективу как должное настолько, что ожидал, что все будут ему благодарны, но в ретроспективе это было чистой воды выдачей желаемого за действительное.

"Хорошо, я откажусь от своего заявления. Скажи им, что я просто имел в виду, что необыкновенное благодеяние в виде божественного статуса будет предложено в качестве награды для самых верных и способных слуг короля".

"Очень хорошо, сир", - сказал Зазу, выглядя невыносимо самодовольным, что было весьма впечатляюще, учитывая отсутствие губ для ухмылки. "Тогда я займусь подготовкой к своей собственной коронации, не так ли? Король Зазу неплохо звучит, если честно. В любом случае, это предпочтительнее, чем король Мусор".

На этот раз Шрам действительно набросился на него, но его цель стремительно взлетела вверх и оставила его в пыли.

"Кстати, о расточительности", - продолжал Зазу, наматывая круги вокруг головы Шрама, словно символизируя его нарастающую головную боль. "Есть еще вопрос о надвигающейся засухе. С тех пор как вы стали королем, не было ни дня дождя, что не слишком-то способствует расположению к вам подданных".

Шрам без особой надежды на успех отмахнулся от беспрестанно мечущегося вредителя.

"Как отсутствие дождя может быть моей виной?"

"Сир, они говорят, что вы расстроили Круг Жизни своими разговорами о радикальных переменах, из-за чего мы потеряли расположение великих королей прошлого, и что эта засуха - их божественная кара".

Шрам уставился на него, ошеломленный.

"Они действительно верят, что наши прошлые короли в ответ на мелкие разногласия по поводу моего стиля управления прокляли бы все королевство, которым они... которым они сами... когда-то правили..."

"Сир?"

"Ничего страшного", - сказал Шрам.

Нет, это снова выдача желаемого за действительное; конечно, черт возьми, он бы и сам так и сделал.

"Рафики еще не появился? Сейчас нам как никогда нужно его духовное руководство".

Проклятая обезьяна имела привычку исчезать в пустыне через непредсказуемые промежутки времени, что в данном случае оказалось и благословением, и проклятием.

"Кроме того, без его ритуальной церемонии моя коронация не будет восприниматься всеми как официальная".

Каждая секунда промедления ослабляет мой авторитет...

"Нет, сир. Вы хотите, чтобы я отправил поисковый отряд?"

"Нет, я найду кого-нибудь, кто позаботится об этом", - Шрам помахал ему лапой, и наконец птица оставила его одного размышлять над своими проблемами.

Он посмотрел на небо, на котором действительно не было ни облачка, но солнечная погода уже не казалась такой благосклонной.

Воздух, казалось, давил на него, желая, чтобы он потерпел неудачу.

Брат, даже в смерти ты стремишься насолить мне. Из адского пекла ты вонзаешь в меня нож...

***

Шрам спускался с холма к следующей пещере, не обращая внимания на боль, которая с каждым шагом разгоралась в его лапе. Становилось все очевиднее, что ему нужен второй командир, и ради своих планов и дальнейшего существования он готов терпеть любые неудобства.

Он уже давно понял, что единоличного правителя не существует: он мог бы набрать целую армию гиен, если бы пообещал им достаточно мяса, но это не помешало бы львицам тонко подрывать его усилия, а его подданным - не получать срочных сообщений.

Шрам не то, чтобы не доверял Зазу - тот просто служил ему.

Зазу умолял Муфасу разрешить ему служить, когда они были еще детьми: мысль о том, чтобы

предать своего законного короля, буквально никогда не пришла бы ему в голову.

Но для этой роли ему требовался кто-то с более... ядовитым характером.

"Кто там? Убирайтесь с нашей территории!"

Голос принадлежал мохнатому детенышу, который до прихода Шрама сидел на корточках у входа в пещеру и грыз корень.

"Где твоя мать, парень? Мне нужно с ней поговорить".

"Меня зовут Нука", - прорычал детеныш.

Он и впрямь представлял собой жалкое зрелище, лохматый и немытый.

"И я не обязан делать все, что ты скажешь, - ты не мой настоящий отец!"

"И никогда меня за него не примут", - сказал Шрам, заглядывая в пещеру. "Зира? Ты там?"

"Мой сеньор! Какой приятный сюрприз!"

Львица появилась у него за спиной и тут же опустила ногу зебры, которую несла домой, чтобы сделать реверанс.

Как и он, она предпочитала сохранять свое личное пространство, живя вдали от остального прайда, и это было лишь одной из многих общих черт.

"Зира, я же говорил тебе, что только ночью я твой сеньор. Зови меня Шрамом".

"Конечно, Шрам, все для тебя", - промурлыкала она, прижимаясь к нему. Она повернулась и зарычала на своего ребенка.

"Нука, чего ты тут стоишь? Иди, займись делом и отнеси эту ногу в дом".

"Конечно, мама! Сейчас же, мама!", - мальчик практически набросился на мясной горб, словно ожидая, что тот убежит, если ему дадут шанс.

Шрам ошеломленно посмотрел ему вслед.

"А теперь скажи мне, Шрам, чем я могу тебе помочь?"

Она все еще терлась о него, пока они шли к пещере, причем с такой силой и энергией, что едва не опрокинула его.

Поначалу ее ласки были достаточно приятны, но теперь он начал находить ее энтузиазм смутно тревожащим.